Копирайт, 2026, №2, с. 37-50. ISSN 2307-2741
Copyright, 2026, No. 2, p. 37-50. ISSN 2307-2741

СУДЕБНАЯ ПРАКТИКА

Научная статья
УДК 347.78

Защита интеллектуальных прав на произведения науки в цифровую эпоху

Марина Валентиновна Ниязова[1],
Лилия Дмитриевна Тарасова[2]
[1,2] Владивостокский государственный университет, Владивосток, Россия
[1] Доцент кафедры гражданско-правовых дисциплин Института права, кандидат экономических наук, доцент
marinav.var@yandex.ru, https://orcid.org/0000-0001-5638-6959, AuthorID: 396825
[2] Студентка Института права
liliyatarasova2003@gmail.com

Аннотация. Цифровая среда значительно изменяет процесс создания произведений науки, ускоряя и расширяя их воспроизведение и распространение, порождая множество конфликтов между участниками гражданского оборота. В статье проанализирована практика защиты интеллектуальных прав на произведения науки, формирующаяся под влиянием развития информационных технологий. Результаты исследования показали, что научное сообщество отмечает усиление разрыва между теорией и практикой

защиты интеллектуальных прав в процессе цифровизации. Анализ российской судебной практики демонстрирует формирование обособленной группы – споров о защите интеллектуальных прав на произведения в цифровой среде. Она связана не только с распространением произведения в сети Интернет и охраноспособностью контента, полученного с использованием нейросети, но и предполагает специальный подход к предмету доказывания. Авторами выделены тенденции правоприменения и сформулированы предложения по его совершенствованию.

Ключевые слова: произведение науки, автор, правообладатель, пределы защиты прав, тенденции правоприменительной практики.

Для цитирования: Ниязова М.В., Тарасова Л.Д. Защита интеллектуальных прав на произведения науки в цифровую эпоху // Копирайт (вестник Академии интеллектуальной собственности). – 2026. – № 2. – С. 37–50.

Original article

Protection of intellectual property rights to scientific works in the digital age

Marina V. Niyazova[1],
Lilia D. Tarasova[2]
[1,2] Vladivostok State University, Vladivostok, Russian Federation
[1] Associate Professor of the Department of Civil Law Disciplines
t the Law Institute, Candidate of Science (Economics), Associate Professor
marinav.var@yandex.ru, https://orcid.org/0000-0001-5638-6959,
AuthorID: 396825
[2] Student of Law Institute graduate
liliyatarasova2003@gmail.com

Abstract. The digitalization transforms the process of creating scientific works significantly, accelerating and expanding their reproduction and dissemination, giving rise to numerous conflicts among participants in civil transactions. This article analyzes the practice of protecting intellectual property rights in scientific works, which is evolving under the influences of information technology. The study reveals that the academic community has observed a widening gap between theory and practice in the protection of intellectual property rights under digitalization. An analysis of Russian case

law demonstrates the emergence of a distinct category: disputes over the protection of intellectual property rights for works in the digital environment. This category links not only to the distribution of works on the Internet and the protectability of content generated using neural networks, but also requires a specialized approach to the subject matter of proof. Finally, the paper highlights trends in law enforcement and makes recommendations for improvement.

Key words: scientific work, author, rights holder, limits on the protection of rights, trends in law enforcement practice.

For citation: Niyazova M.V., Tarasova L.D. Protection of intellectual property rights to scientific works in the digital age // Copyright (Bulletin of the Academy of Intellectual Property). 2026. No. 2. P. 37–50.

В 2025 г. Нобелевская премия по экономике была присуждена за объяснение инновационно обусловленного экономического роста, в котором особое внимание уделялось роли научного знания и институтов, обеспечивающих их непрерывное накопление и распространение. Тем самым показано, что произведения науки как форма фиксации и передачи научного знания – не просто культурный феномен, а один из структурных элементов инновационной экономики и общественного развития, требующий применения сбалансированного правового режима осуществления и защиты интеллектуальных прав на них с учетом частных и общественных интересов. Однако поиск баланса на основе юридически выверенных пределов осуществления и защиты интеллектуальных прав на произведения науки осложнен кумулятивной природой научной коммуникации (строится на цитировании, критике, репликации) и цифровизацией среды, радикально расширившей масштабы и скорость воспроизведения и распространения научных материалов. Последнее не только увеличило их доступность, но и усложнило правовое регулирование. Это выражается во множественности спорных ситуаций: определение допустимого объема и форм цитирования, в том числе нетекстовых элементов (таблиц, иллюстраций, схем), разграничение заимствования научной идеи и охраняемой формы выражения, квалификация использования фрагментов научных текстов в образовательных платформах и электронных репозиториях, оценка добросовестности поведения правообладателя при предъявлении требований и выборе мер защиты.

Представляет научный интерес анализ практики защиты интеллектуальных прав на произведения науки, формирующейся под влиянием развития информационных технологий. Для этого следует ответить на ряд вопросов: какие риски защиты выделяет научное сообщество

в цифровую эпоху, в чем особенности использования в Интернете и охраноспособности результата, созданного в том числе с применением искусственного интеллекта, какие тенденции правоприменения следует выделить?

Исследование опирается на анализ нормативных конструкций и их системное толкование, в том числе судебную практику, сопоставление подходов к ограничениям и пределам защиты, а также на методы научного синтеза и правового моделирования (для формулирования выводов и рекомендаций). Эмпирическую базу составляют материалы опубликованной судебной практики 2017–2025 гг. (акты судов общей юрисдикции и арбитражных судов), отобранные по критериям репрезентативности для типовых конфликтов научного оборота.

Решению проблемы осуществления и защиты интеллектуальных прав посвящено достаточно большое количество исследований. Научное сообщество занимают не только традиционные вопросы о формах произведений науки [1–3] и о правовом режиме их охраны [4–6], но и проблемы правоприменения в условиях развития цифровых технологий, которые, с одной стороны, способствуют ускорению распространения научного знания и обеспечению к ним более широкого доступа, а с другой – приводят к нарушению авторских прав, пиратству и несанкционированному использованию в глобальном масштабе [7–9]. В ряде работ отмечают, что разработанная система способствует формальной защите, передаче технологий и стимулированию научных результатов [10–12]. Однако развитие информационных технологий усилило разрыв между теорией и практикой. Сегодня требуют урегулирования такие вопросы, как, например, использование охраняемых произведений для обучения моделей искусственного интеллекта и созданного с его помощью контента, правоприменение в отношении интернет-пиратства и плагиата, а также создания технической инфраструктуры для мониторинга и доказательства нарушений прав в Интернете [13–14]. Судебная защита зачастую становится неэффективной ввиду анонимности нарушителей или трансграничного характера правонарушений. Кроме того, современное движение за открытую науку осложняет соблюдение прав интеллектуальной собственности, которое может препятствовать сотрудничеству и доступу к информации [15–16]. Отдельно выделяют невысокий уровень осведомленности общественности и юристов о цифровых правах интеллектуальной собственности [17]. Совершенствование защиты предлагают на основе внедрения технологических средств охраны (электронная подпись [18], блокчейн-решения для фиксации прав [19–20], депонирования и отслеживания использования объектов в сети, систем распознавания контента, DRM, ИИ-инструментов для автоматического выявления нарушений и плагиата и др.), которые могут усилить защиту, но требуют широкого внедрения

среди заинтересованных сторон и не могут заменить собой четкие правовые стандарты или эффективные механизмы правоприменения [21]. При этом указывается на важность анализа судебной практики для определения подходов к правовому регулированию [22–24].

Предварительный **анализ судебной практики по спорам**, вытекающим из отношений по осуществлению и защите интеллектуальных прав на произведения науки, выявил две традиционные группы. В первой (защита личных неимущественных прав) решающим является подтверждение (со)авторства, надлежащих сторон и факта нарушения через неправомерное воспроизведение охраняемой формы выражения либо некорректную атрибуцию; частичное удовлетворение требований, как правило, обусловлено пределами доказанности или индивидуализацией присуждения с учетом принципов разумности и соразмерности[1]. В спорах второй группы (защита исключительного права) удовлетворение иска поставлено в зависимость от подтверждения всей цепочки юридически значимых обстоятельств: наличия титула права, охраноспособности объекта, факта использования соответствующим способом и статуса надлежащего ответчика[2]. Отсутствие или недоказанность хотя бы одного звена влечет отказ в удовлетворении иска независимо от размера заявленной компенсации.

Отдельно выделим дела, связанные с защитой интеллектуальных прав в информационно-телекоммуникационных сетях, в том числе в сети Интернет (цифровые споры)[3]. Для них характерно повышение стандарта доказывания и значимость квалификации доведения до всеобщего сведения: суды требуют технически подтвержденного уста-

[1] См., например: решение Кировского районного суда г. Уфы Республики Башкортостан от 14.08.2019 по делу №2-3077/2019; решение Ленинского районного суда г. Самары от 29.04.2020 по делу №2-1248/2020; решение Элистинского городского суда Республики Калмыкия от 26.12.2019 по делу №2-107/2020; решение Кстовского городского суда Нижегородской области от 05.06.2019 по делу №2-1281/2019; решение Гагаринского районного суда г. Москвы от 01.02.2022 по делу №02-0156/2022; решение Серафимовичского районного суда Волгоградской области от 09.07.2019 по делу №2-292/2019; решение Октябрьского районного суда г. Улан-Удэ от 01.11.2017 по делу №2-5129/2017; решение Советского районного суда г. Брянска от 19.02.2025 по делу №2-635/2025.

[2] См., например: Постановление СИП от 21.03.2025 по делу №С01-95/2025 по делу №А40-65139/2024; Постановление СИП от 19.05.2025 по делу №А75-21878/2022; Постановление СИП от 20.06.2023 по делу №А76-24162/2020; Постановление СИП от 23.10.2025 по делу №А32-12674/2024; Решение Плавского районного суда Тульской области от 27.11.2019 по делу №2-369/2019; Решение Арбитражного суда г. Москвы от 19.02.2020 по делу №А40-253280/2019; Решение Орехово-Зуевского городского суда Московской области от 22.06.2020 по делу №2-1739/2020; Решение Ленинского районного суда г. Пензы от 07.12.2017 по делу №2-3711/2017.

[3] См., например: Постановление СИП от 11.11.2022 по делу №А40-269679/2021; Постановление СИП от 31.07.2024 по делу №А40-68453/2022; Постановление СИП от 08.02.2023 по делу №А40-267527/2021.

новления доступа к полному тексту и функциональной роли ответчика с учетом модели ответственности информационного посредника. В целом пределы осуществления и судебной защиты прав на произведения науки проявляются не только через выбор способа защиты (например, пресечение, публикация, компенсация), но и через качество доказательственной модели, позволяющей суду установить юридически значимые обстоятельства и индивидуализировать меру гражданско-правовой ответственности.

В российской практике, доступной в открытых источниках, пока отсутствуют споры, предметом которых является нарушение прав на произведения науки (монографии, диссертации, научные статьи), непосредственно сгенерированные нейросетью, однако это не означает ее отсутствие. Суды уже сформировали четкую правовую позицию по смежному вопросу: охраноспособности контента, созданного с использованием ИИ, и ответственности за его незаконное использование. Так, в деле №А40-200471/2023[4] признано, что создание произведения (видеоролика) с применением модели ИИ (deep-fake) означает его техническую обработку и не подменяет творческий вклад человека (сценариста, видеооператора (оператора-постановщика), моушн-дизайнера, актера). Полученный с помощью такой технологии результат – произведение – охраняется авторским правом, и его свободное использование не допускается. Ответчик не доказал, что видео создано машиной без участия человека, т.е. презумпция авторства не опровергнута.

Таким образом, логика и выводы этого дела могут проецироваться на защиту любых объектов, включая научные произведения, если они созданы творческим трудом человека.

Исследование показало **ряд устойчивых тенденций правоприменения** в спорах о защите исключительных прав на произведения науки в цифровой среде.

Во-первых, в спорах о плагиате суды формируют двухуровневый стандарт оценки – академико-этический и юридический, причем последний требует доказательств воспроизведения охраняемой формы. Продемонстрируем это на примере судебного решения по делу №2-3077/2019[5], поддержанного вышестоящими инстанциями. Так, для доказательства факта причинения вреда чести, достоинству и деловой репутации решающее значение имело установление факта распространения ответчиком сведений об истце, их порочащий характер и несоответствие действительности, а факта заимствования – судебная лингвистическая экспертиза, результаты которой были противопоставлены отчету о проверке в системе «Антиплагиат». Таким образом,

[4] Решение Арбитражного суда г. Москвы от 30.11.2023 по делу №А40-200471/2023.
[5] Решение Кировского районного суда г. Уфы от 14.08.2019 по делу №2-3077/2019.

достаточным доказательством нарушения права является заключение судебного эксперта о воспроизведении охраняемой формы спорного произведения науки, но не указание на долю заимствований в тексте, определенную с помощью интернет-сервиса.

Во-вторых, выявлено повышение стандарта доказывания в цифровых спорах. Российская практика исходит из того, что для удовлетворения иска о нарушении прав недостаточно подтвердить отсутствие сведений об авторе (правообладателе) спорного произведения науки. Необходимо доказать фактический механизм доступа к его охраняемой форме, например, позволяет ли он воспроизводить, скачивать текст или переходить к нему по ссылке. Это отчетливо следует из решения дела № А40-253280/2019[6], в котором суд, согласившись с фактом принадлежности истцу исключительных прав на спорное произведение, отказал в удовлетворении требований ввиду недоказанности его незаконного использования. В ходе разбирательства он сделал акцент на разграничении метаданных статьи (название, аннотация) и полного текста, отметив отсутствие доказательств использования последнего путем продажи на интернет-странице (истец не произвел закупку по опубликованному предложению).

В делах, связанных с использованием гиперссылок, стандарт доказывания еще выше. Так, по делу № А40-26979/2021[7] СИП отменил судебные акты и направил спор на новое рассмотрение, указав на неполное установление юридически значимых обстоятельств (включая оценку характера размещенных элементов, проверку применимости свободного использования и квалификацию поведения через ст. 1253.1 ГК РФ). Из материалов дела следует, что ответчик доводил до всеобщего сведения аннотацию и название спорного произведения путем размещения гиперссылок на контент, однако он выполнял функции блокчейн-платформы управления правами объектов интеллектуальных прав в информационных целях, а доказательства работоспособности гиперссылок (для перенаправления на полные версии спорных произведений) суду не были представлены. В деле № А40-68453/2022[8] при сходных фактических обстоятельствах суды отказали в удовлетворении исковых требований в связи с тем, что истец также не подтвердил работоспособность ссылок и фактическую доступность произведения по указанным адресам, т.е. не доказал использование произведения в форме доведения до всеобщего сведения. К противоположному выводу приходит суд и признает незаконное использование, оставляя в силе взыскание компенсации, если доказано, что гиперссылки и сопутствующие элементы фактически обеспечивали доступ к полным текстам

[6] Решение Арбитражного суда г. Москвы от 19.02.2020 по делу № А40-253280/2019.
[7] Постановление СИП от 11.11.2022 по делу № А40-269679/2021.
[8] Постановление СИП от 31.07.2024 по делу № А40-68453/2022.

под контролем ответчиков, суд признал незаконное использование и оставил в силе взыскание компенсации (дело № А40-267527/2021[9]). В результате практика формирует фактическое правило: в цифровой среде защита исключительного права зависит от того, удалось ли истцу доказать цепочку «ссылка → работоспособность → доступ к полному тексту → связь доступа с действиями ответчика».

В доктрине отмечается, что технологические изменения делают IP-дела сложнее: суду приходится решать вопросы не только права, но и цифровой инфраструктуры доступа/распространения (кто контролирует ресурс, какой механизм доведения, где граница «информирования» и «использования» и т.д.). Е.А. Войниканис прямо связывает усложнение дел с технологическим развитием и подчеркивает необходимость интенсивной коммуникации суда с научным сообществом именно потому, что новые технологические модели постоянно меняют контуры правовой квалификации [25].

Следующая тенденция указывает на повышение требований к цифровым доказательствам и их проверяемости. Судебная практика по спорам о произведениях науки демонстрирует устойчивое движение к признанию результатов интернет-фиксации в качестве полноценных доказательств. Прежде всего речь идет о скриншотах веб-страниц, которые суды воспринимают как относимые и допустимые доказательства при наличии идентифицирующих признаков: рабочей интернет-ссылки (URL), указания даты и времени фиксации, а также признаков источника и содержания страницы (адресная строка, заголовок, реквизиты публикации, элементы интерфейса ресурса). Так, в деле №2-4860/2024[10] суд опирался на скриншоты страниц сайта издателя и РИНЦ (eLIBRARY) с указанием URL и даты, а также на сопоставление фрагментов текста при выводе о неатрибутированном заимствовании. Аналогичный подход отражен в деле №2-567/2018[11], где существенное значение для установления способа использования и объема заимствованного материала в цифровой среде имели скриншоты страниц видеохостинга, а также сопоставление фрагментов текста. Возрастает роль видео- и фотофиксации, в том числе с использованием специализированных сервисов закрепления цифровых следов. Они позволяют подтвердить не только статичное наличие страницы, но и последовательность действий пользователя (переход по ссылкам, открытие материала, воспроизведение, отображение полного текста), что особенно значимо для споров о доведении произведения до всеобщего сведения и для ситуаций, когда контент может оперативно изме-

[9] Постановление СИП от 08.02.2023 по делу № А40-267527/2021.
[10] Решение Октябрьского районного суда г. Тамбова от 03.02.2025 по делу №2-4860/2024.
[11] Решение Балтийского городского суда Калининградской области от 23.10.2018 по делу №2-567/2018.

няться или удаляться. Например, такие доказательства использованы в делах №№ А40-253280/2019[12], А76-24162/2020[13], А40-65139/2024[14], 2-1739/2020[15] (интернет-сервисы «ВЕБДЖАСТИС», Whois и др.). В результате складывается практический стандарт, определяющий пределы судебной защиты: цифровые доказательства должны быть проверяемыми, воспроизводимыми и обеспечивающими связь между доступом к охраняемому произведению и действиями конкретного ответчика, а при отсутствии таких признаков суды признают доказательственную базу недостаточной, что влечет отказ в удовлетворении иска либо ограничение объема защиты пределами доказанного.

В качестве еще одной тенденции можно обозначить требование дифференцировать способы использования произведения, разграничивая его публикацию в печатной и в цифровой (онлайн) форме. Показательно решение по делу №2-1739/2020[16], с которым не согласился суд кассационной инстанции и указал на необходимость установления действительного волеизъявления правообладателя на размещение произведения в сети Интернет, поскольку публикация в печатном издании не тождественна доведению до всеобщего сведения в сети. Тенденция демонстрирует, что пределы судебной защиты во многом основываются на корректной квалификации способа использования и объема переданных по договору прав.

В завершение отметим: судебная практика по данной категории споров не исходит из закрытого перечня средств доказывания. Представляемые доказательства должны отвечать требованиям относимости, допустимости и достоверности. В совокупности типовой доказательственный массив для оценки включает: документы, подтверждающие титул и объем прав (лицензионные договоры, приложения к ним, подтверждения автора о передаче прав, сведения об обнародовании и первичной публикации); материалы, фиксирующие факт и способ использования (протоколы осмотра интернет-страниц, нотариальные протоколы, скриншоты с указанием URL и даты, сведения о доступе к полному тексту, факте скачивания/получения файла, о платном доступе и функционале ресурса); материалы сопоставления спорных объектов (сравнительный анализ текстов, таблицы совпадений, экспертные заключения, прежде всего лингвистические исследования); документы, позволяющие установить роль и контроль ответчика над распространением (данные о владельце/администраторе ресурса,

[12] Решение Арбитражного суда г. Москвы от 19.02.2020 по делу №А40-253280/2019.
[13] Постановление СИП от 20.06.2023 по делу №А76-24162/2020.
[14] Постановление СИП от 21.03.2025 №С01-95/2025 по делу №А40-65139/2024.
[15] Решение Орехово-Зуевского городского суда Московской области от 22.06.2020 по делу №2-1739/2020.
[16] Там же.

договорные цепочки с издателями и агрегаторами, претензионная переписка и реакция на нее). В цифровых спорах особое значение приобретают технически воспроизводимые способы фиксации: работоспособность гиперссылок, доступность полного текста на стороне ресурса, куда ведет ссылка, и прослеживаемость связи такого доступа с действиями конкретного ответчика.

Итак, исследование вопросов осуществления и защиты интеллектуальных прав на произведения науки в условиях цифровизации позволило выделить риски, особенности использования и охраноспособности объектов, а также тенденции правоприменения. В целом российская практика демонстрирует переход к более строгому и «технологичному» правоприменению, развивая специальный подход к предмету доказывания в спорах о защите прав на произведения науки в связи с незаконным распространением в сети Интернет или его созданием с применением технологий на основе ИИ.

Полученные выводы направлены на совершенствование правового регулирования. Можно рекомендовать, например, уточнить объект и объем охраны в цифровой среде (доктринально и нормативно), повысить воспроизводимость доказывания цифрового использования и корректность определения надлежащего ответчика, конкретизировать условия свободного использования произведений для научно-исследовательских целей. Эти и другие меры развития авторского права должны способствовать сбалансированию частных и публичных интересов, стимулируя творческий потенциал для создания и распространения знания, в том числе с применением информационно-технических средств.

Список источников

1. Винокуров В.А. Научные публикации как произведения науки: вопросы оформления / В.А. Винокуров // Право интеллектуальной собственности. – 2024. – №4(78). – С. 12–15. – DOI: 10.55291/1999-480X-2024-4-12-15.

2. Ломакина А.А. Разграничение произведений науки и литературы: литературоведческий и цивилистический подходы / А.А. Ломакина // ИС. Авторское право и смежные права. – 2025. – №6. – С. 81–87. – EDN: VNMONH.

3. Леонтьев Б.Б. Что в авторском праве считать произведениями науки? / Б.Б. Леонтьев // Копирайт (вестник Академии интеллектуальной собственности). – 2023. –№3. – С. 60–67. – EDN: TUNSSS.

4. Наумов М.А. Критерий научности как квалифицирующий признак произведений науки / М.А. Наумов // Цивилист. – 2024. – №2. – С. 51–59. – EDN: NHKJGB.

5. Рожкова М.А. 5 признаков (критериев охраноспособности) произведений науки, закрепленных действующим законодательством / М.А. Рожкова //

Журнал Суда по интеллектуальным правам. – 2024. – №2(44). – С. 145–152. – DOI: 10.58741/23134852_2024_2_8.

6. Салицкая Е.А. О проблеме неохраняемого содержания научного произведения, или нужна ли «собственность» на идеи / Е.А. Салицкая // Вестник Российской академии наук. – 2019. – №10. – С. 1003–1011. – DOI: 10.31857/S0869-587389101003-1011.

7. Nibeditamallick M. Intellectual property rights in the digital age: issues and solutions // Int. J. of Adv. Res. – 2025. – No. 13(05). – P. 1089–1095. – DOI: 10.21474/IJAR01/20997.

8. Naumov M. "Elsevier inc. v. sci-hub": some aspects of copyright infringement in digital space. SHS Web of Conferences. – 2021. – DOI: 10.1051/shsconf/202110901027.

9. Tumalavičius V., Prykhodkina N., Vovk M., Mytych S., Kustovska O. Legal impacts of digitization on intellectual property. Revista Amazonia Investiga. – 2024. – Vol. 13, Issue 74. – P. 214–226. – DOI: 10.34069/ai/2024.74.02.18.

10. Barabashev A., Ponomareva D., Burt J. Review of the Results of Scientific Activities: Protecting Intellectual Property in Russian and American Legal Practice. Journal of Physics: Conference Series. – 2019. – P. 1406. – DOI: 10.1088/1742-6596/1406/1/012009.

11. Zermeño-Guerrero J., Garza-Ruiz M., Rodríguez-Padilla M. Knowledge on intellectual property as an advantage for scientific research. Inquietud Empresarial. – 2021. – DOI: 10.19053/01211048.11533.

12. Shadofa S. Intellectual Property Rights and Scientific Plagiarism. International Journal of Law Research and Studies. – 2024. – DOI: 10.59992/ijlrs.2024.v3n3p3.

13. Reichman J.H., Okediji R.L. When Copyright Law and Science Collide: Empowering Digitally Integrated Research Methods on a Global Scale // Minn. L.Rev. – 2012. – 96(4). – P. 1362–1480. – DOI: 10.24926/265535.1308.

14. Sopilko I., Filinovych V., Pankova L., Obshalov S., Chaplynskyi K. Protection of Intellectual Property Rights from Cyber Threats in the Global Information Environment. Novum Jus. – 2023. – DOI: 10.14718/novumjus.2023.17.1.10.

15. Amicarella S.E. Dalla scienza moderna alla scienza aperta, pubblicare in ambito scientifico: copyright, Creative Commons e… oltre. Recenti Prog Med. – 2025. – Vol. 116. – No. 2. – P. 69–76. – DOI: 10.1701/4450.44437.

16. Beiter K.D. Open Access 'Unaccomplished' – Reforming Copyright or Reconceptualizing Science? Access to Scholarly Publications under a (Reinterpreted) Right to Science. Nordic Journal of Human Rights. – 2024. – No. 42(3). – P. 281–321. – DOI: 10.1080/18918131.2024.2390277.

17. Silaen R., Sembiring T. Legal Protection of Intellectual Property Rights in the Digital Era. Ipso Jure. – 2024. – No. 1(5). – P. 1-8. – DOI: 10.62872/9hn74238.

18. Samoilenko O., Bieliaieva A., Borodii Y. Using digital technologies to certify intellectual property rights. Technical sciences and technologies. – 2025. – DOI: 10.25140/2411-5363-2025-1(39)-125-133.

19. Фролова Е.Е. Цифровые инструменты защиты прав на интеллектуальную собственность: на примере блокчейн и искусственного интеллекта / Е.Е. Фролова, Е.В. Купчина // Вестник Пермского университета. Юридические науки. – 2023. – Вып. 3(61). – С. 479–498. – DOI: 10.17072/1995-4190-2023-61-479-498.

20. Luo L. Application of Blockchain Technology in Intellectual Property Protection. Mathematical Problems in Engineering. – 2022. – DOI: 10.1155/2022/4641559.

21. Guo R. Research on the protection of enterprise digital intellectual property rights // Science of Law Journal. – 2024. – Vol. 3, No. 2. – P. 153–159. – DOI: 10.23977/law.2024.030223.

22. Ворожевич А.С. Границы исключительных прав, пределы их осуществления и защиты / А.С. Ворожевич. – Москва: Статут, 2022. – 596 с.

23. Ponomareva D., Maggs P., Barabashev A. Copyright and protection of scientific results: the experience of Russia, the United States and the countries of the Near East. Journal of Physics: Conference Series. – 2020. – P. 1685. – DOI: 10.1088/1742-6596/1685/1/012018.

24. Rzabay A., Bekezhanov D., Surkova S. Protection of intellectual rights in the era of artificial intelligence: experience of Kazakhstan and world practice. Eurasian Scientific Journal of Law. – 2025. – DOI: 10.46914/2959-4197-2025-1-3-133-143.

25. Войниканис Е.А. Специализированные суды по интеллектуальной собственности и наука: о феномене научной экосистемы Суда по интеллектуальным правам / Е.А. Войниканис // Журнал Суда по интеллектуальным правам. – 2023. – №2(40). – С. 5–7. – DOI: 10.58741/23134852_2023_2_101.

References

1. Vinokurov V.A. Scientific Publications as Works of Science: Formatting Issues. *Pravo intellektual`noj sobstvennosti = Intellectual Property Law.* 2024. No. 4(78). P. 12–15. DOI: 10.55291/1999-480X-2024-4-12-15 (In Russ.).

2. Lomakina A.A. Distinguishing Between Scientific and Literary Works: Literary and Legal Approaches. *IS. Avtorskoe pravo i smezhny`e prava = IP. Copyright and Related Rights.* 2025. No. 6. P. 81–87. EDN: VNMONH (In Russ.).

3. Leontiev B.B. What is considered a scientific work in copyright? *Kopirajt = Copyright*. 2023. No. 3. P. 60–67 (In Russ.).

4. Naumov M.A. The criterion of scientific validity as a defining characteristic of scientific works. *Civilist*. 2024. No. 2. P. 51–59. EDN: NHKJGB (In Russ.).

5. Rozhkova M.A. 5 attributes (criteria of protectability) of works of science enshrined in the current legislation. *Zhurnal Suda po intellektual'nym pravam = Journal of the Intellectual Property Court.* 2024. No. 2(44). P. 145–152. DOI: 10.58741/23134852_2024_2_81 (In Russ.).

6. Salitskaya E.A. Problem of uncopyrightable content of a scientific paper, or is there a need for a property right of ideas. *Vestnik Rossijskoj akademii nauk =*

Herald of the Russian Academy of Sciences. 2019. No. 10. P. 1003–1011. DOI: 10.31857/S0869-587389101003-1011 (In Russ.).

7. Nibeditamallick M. Intellectual property rights in the digital age: issues and solutions. *Int. J. of Adv. Res.* 2025. No. 13(05). P. 1089–1095. DOI: 10.21474/IJAR01/20997.

8. Naumov M. "Elsevier inc. v. sci-hub": some aspects of copyright infringement in digital space. *SHS Web of Conferences*. 2021. DOI: 10.1051/shsconf/202110901027.

9. Tumalavičius V., Prykhodkina N., Vovk M., Mytych S., Kustovska O. Legal impacts of digitization on intellectual property. *Revista Amazonia Investiga*. 2024. Vol. 13, Issue 74. P. 214–226. DOI: 10.34069/ai/2024.74.02.18.

10. Barabashev A., Ponomareva D., Burt J. Review of the Results of Scientific Activities: Protecting Intellectual Property in Russian and American Legal Practice. *Journal of Physics: Conference Series.* 2019. P. 1406. DOI: 10.1088/1742-6596/1406/1/012009.

11. Zermeño-Guerrero J., Garza-Ruiz M., Rodríguez-Padilla M. Knowledge on intellectual property as an advantage for scientific research. *Inquietud Empresarial.* 2021. DOI: 10.19053/01211048.11533.

12. Shadofa S. Intellectual Property Rights and Scientific Plagiarism. *International Journal of Law Research and Studies.* 2024. DOI: 10.59992/ijlrs.2024.v3n3p3.

13. Reichman J.H., Okediji R.L. When Copyright Law and Science Collide: Empowering Digitally Integrated Research Methods on a Global Scale // *Minn. L.Rev.* 2012. 96(4). P. 1362–1480. DOI: 10.24926/265535.1308.

14. Sopilko I., Filinovych V., Pankova L., Obshalov S., Chaplynskyi,K. Protection of Intellectual Property Rights from Cyber Threats in the Global Information Environment. *Novum Jus.* 2023. DOI: 10.14718/novumjus.2023.17.1.10.

15. Amicarella S.E. Dalla scienza moderna alla scienza aperta, pubblicare in ambito scientifico: copyright, Creative Commons e… oltre. *Recenti Prog Med*. 2025. Vol. 116, No. 2. P. 69–76. DOI: 10.1701/4450.44437.

16. Beiter K.D. Open Access 'Unaccomplished' – Reforming Copyright or Reconceptualizing Science? Access to Scholarly Publications under a (Reinterpreted) Right to Science. *Nordic Journal of Human Rights.* 2024. No. 42(3). P. 281–321. DOI: 10.1080/18918131.2024.2390277.

17. Silaen R., Sembiring T. Legal Protection of Intellectual Property Rights in the Digital Era. *Ipso Jure*. 2024. No. 1(5). P. 1–8. DOI: 10.62872/9hn74238.

18. Samoilenko O., Bieliaieva A., Borodii Y. Using digital technologies to certify intellectual property rights. *Technical sciences and technologies*. 2025. DOI: 10.25140/2411-5363-2025-1(39)-125-133.

19. Frolova E.E., Kupchina E.V. Digital Tools for the Protection of Intellectual Property Rights: a Case Study of Blockchain and Artificial Intelligence. *Vestnik Permskogo universiteta. Juridicheskie nauki = Perm University Herald. Juridical Sciences.* 2023. Issue 3(61). P. 479–498. DOI: 10.17072/1995-4190-2023-61-479-498 (In Russ.).

20. Luo L. Application of Blockchain Technology in Intellectual Property Protection. *Mathematical Problems in Engineering.* 2022. DOI: 10.1155/2022/4641559.

21. Guo R. Research on the protection of enterprise digital intellectual property rights. *Science of Law Journal*. 2024. Vol. 3, Num. 2. P. 153–159. DOI: 10.23977/law.2024.030223.

22. Vorochevich A.S. *The Scope of Exclusive Rights, Limits on Their Exercise, and Protection*. Moscow: *Statut Publ.*, 2022. 596 p. (In Russ.).

23. Ponomareva D., Maggs P., Barabashev A. Copyright and protection of scientific results: the experience of Russia, the United States and the countries of the Near East. *Journal of Physics: Conference Series*. 2020. P. 1685. DOI: 10.1088/1742-6596/1685/1/012018.

24. Rzabay A., Bekezhanov D., Surkova S. Protection of intellectual rights in the era of artificial intelligence: experience of Kazakhstan and world practice. Eurasian Scientific Journal of Law. 2025. DOI: 10.46914/2959-4197-2025-1-3-133-143.

25. Voynikanis E.A. Specialized Intellectual Property Courts and Science: On the Phenomenon of the Intellectual Property Court's Scientific Ecosystem. Zhurnal Suda po intellektual`ny`m pravam = Journal of the Intellectual Property Court. 2023. No. 2(40). P. 5–7. DOI: 10.58741/23134852_2023_2_101 (In Russ.).

Статья поступила 22.04.2026, принята к публикации 05.05.2026

© Ниязова М.В., Тарасова Л.Д., 2026